

Садчикова Ирина Валерьевна

**ПЕЙОРАТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЕГО СВОЕОБРАЗИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

В статье излагаются виды пейоративного словообразования: корневые морфемы, словообразовательные аффиксы, их метафоризация и метонимизация, а также рассматриваются стили, в которых используются те или иные средства словообразования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 110-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ПЕЙОРАТИВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И ЕГО СВОЕОБРАЗИЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Садчикова И. В.

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Шехтманом Н. А. и к.ф.н., доц. Добрыниным С. В.

В статье излагаются виды пейоративного словообразования: корневые морфемы, словообразовательные аффиксы, их метафоризация и метонимизация, а также рассматриваются стили, в которых используются те или иные средства словообразования.

Существительные и прилагательные с отрицательной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией характеризуются разнообразием морфологического оформления. Это и корневые, и производные и сложнопроизводные образования: корневые пейоративы (*roh*, *primitiv*, *Gerede* - abw. umg.: sinnloses Reden), производные пейоративы, в которых негативность отражается в элементах семантики аффикса (*rücksichtslos*, *willenlos*, *ungebildet*, *wertlos*, *anspruchlos* и др., например: *Primitivling* - abw. primitiver, dummer Mensch).

Во-первых, негативно-оценочный признак может наследоваться от основы. Например: *Bock* - männliches Tier, bes. bei geweih- od. gehörntragenden Arten, auch bei Kaninchen; Schimpfwort für einen Mann; *Furie* - Rachegöttin, Erinnye; wütende, rasende Frau; *Null* - jmd., von dessen Fähigkeiten, Qualifikation, Einfluss man nicht viel halt, fin Nichts, Versager; *Ruine* - noch erhaltene, identifizierbare Reste eines zum Teil zerstörten Bauwerks; körperlich völlig verfallener Mensch, Wrack.

Во-вторых, значение негативно-оценочного признака возникает при взаимодействии нейтральных основ, что имеет место в композитах: *Kulturindustrie*, *Traumprodukt*, *Bratkartoffelverhältnis*.

В-третьих, значение негативного признака порождается в модели под воздействием пейоративного суффикса. При взаимодействии суффикса -ling с обозначениями лица по роду занятия образуются пейоративы, указывающие на профессиональное несовершенство лица: *Dichterling* - scherzh., schlechter, unbegabter Dichter; *Ministerling* - schlechter Politiker; *Schreiberling* - verächtl., jmd., der viel und schlecht schreibt.

Другой вид пейоративов создается модификацией основы оценочными суффиксами -chen, -rich, -i, -sche, -s, -ler. Так, суффикс -chen выражает презрение к предмету оценки, представляя его маленьким и ничтожным: Du bist mir so ein *Schlingelchen* [Grass 1993: 349]!

Следует отметить тенденцию к превращению «эмотивной окраски» в конкретизированную негативность. Это происходит вследствие впитывания единицей значения контекстов и отражает интенции говорящих в речи. Kein Mensch konnte es fassen, dass der windige, kleine, geduckte Mann dort oben am Fenster, dieses *Würstchen*, dieses armselige Häuflein, dieses Nichts, über zwei Dutzend Morde begangen haben sollte [Süskind 1994: 288].

Неконкретизированную негативность выражают сниженные оценочные дуплеты к нейтральным наименованиям, в особенности к обозначению лица по роду занятия. Обидные клички профессий, а также наций порождаются чувством конфронтации одной корпорации с другой. Они образуются с участием следующих средств:

Vв.;	Действие или предмет, имеющие отношение к профессии	+	-e, -rich, -loge, -graph, -euse, -mensch, -hund, -hengst, -sau, -schuster, -klempner	>	Лицо по роду занятия с оттенком пренебрежения
S.					

Приведём некоторые из них: *Mistologe*, *Moneterich*, *Apfelfritze*, *Grußmaxe*, *Spürhund*, *Kulissenschwein* [Девкин 1985: 53], а также: *Jugendliche Kriminelle* bei den Weihnachtsvorbereitungen [Grass 1993: 553].

Оценочный компонент создается с участием средств *Scheiß-*, *Dreck-*, *Mist-*, *Sau-*, *-heini* в бранных пейоративах, значение которых определяется словарями как «лицо, предмет, который вызывает гнев». В большинстве случаев бранные пейоративы с этими средствами толкуются словарями относительно конкретно, например: *Dreckding* - etw. Minderwertiges, Gegenstand, über den man sich ärgert; *Dreckkerl* - Mann, auf den man wütend ist, weil er etwas Anstößiges getan hat.

Наглядность, стремление значений воплотиться в живой плоти метафоры также является характерной чертой пейоративности. В связи с этим словообразовательная пейорация часто связана с пейорацией метафорической, например:

- в моделях с компонентами-фаунонимами:

1) со значением лица по негативному признаку, где компоненты композитов логично связаны друг с другом: *Drecksau* - Maria nannte mich eine verfluchte *Drecksau* [Grass 1993: 378];

2) со значением лица по негативному признаку с семантически неконгруэнтными основами: ... und konnte mich deshalb mit ziemlicher Überzeugungskraft ein Ferkel, einen *Hurenbock* nennen [Grass 1993: 622];

3) лица по роду занятия и негативному признаку: *Baulöwe* - umg., abwertend, gerissener Geschäftsmann, der mit rücksichtslosen Methoden viele Häuser bauen lässt;

- негативно-оценочный признак создается за счет метафорической семантики морфемы. Например, компоненты *Asphalt-*, *Boulevard-*, *Revolver-*, *Schmutz-* образуют модели со значением «низкопробный»:

Asphaltjournalist, Boulevardpresse - überwiegend auf der Strasse verkaufte Sensationszeitungen; *Schmutzliteratur* - abwertend, gegen Anstand und Sitte verstossende Literatur;

- модель с компонентом -apostel со значением лица по негативному признаку (навязчивость и возможное ханжество): *Moralapostel, Sittenapostel* - umg., jmd., der sich berufen fühlt, andere zu moral. Handeln zu ermahnen;

- метонимическая модель со значением лица по негативному признаку с суффиксами: -kopf, -bein, -bart: *Rauhbein* - Mensch mit rauem Umgangston, mit rauem Benehmen; *Aber ich sage dir doch, Holzkopf*, das nützt nichts [Süskind 1994: 98];

- многочисленные редупликации, которые выражают оценочный смысл через звуковое подобие, среди них обозначение беспорядка, шумной непродуктивной деятельности, того, что не имеет ценности: *Wischwaschi* - umg., abwertend, nichts sagendes Gerede, unklare Darstellung; *Krimskrams* - umg., Kram, wertlose Kleinigkeiten; *Klimbim* - umg., das Drum und Dran, unnützes Beiwerk; *Kuddelmuddel* - umg., Durcheinander, Wirrwar; *Techtelmechtel* - Liebelei, Liebschaft.

Безусловно, метафора является дополнительным фактором пейоративности за счет сопоставления понятия более ценного с понятием менее ценным. Таким образом, пейоративность оценок непринужденно-разговорного стиля усилена по сравнению с оценками нейтрального стиля формой представления содержания: сниженностью, иронией, метафорой. По определению В. Д. Девкина, это лексика, эмоционально понижающая предмет речи. Этому термину отдается предпочтение по сравнению с термином «субъективная» оценка, который оправдан в отношении наименований, не фиксирующих негативный признак денотата [Девкин 1985: 55].

При анализе пейоративных структур важной является посылка: выражение негативно-оценочного содержания происходит в соответствии с функциональными стилями [Семантико-стилистические исследования текста и предложения 1980: 108].

Непринужденно-разговорный стиль характеризуется неофициальным характером общения. Он склонен к сниженным словам вследствие «безгалстучности». Здесь имеется много моделей, сформированных с участием сниженных средств:

- модели со значением лица по негативному признаку с суффиксами -bold, -rich, -jan, -berger: *Lügenbold* - veraltet, scherzh., jmd., der oft und driest lügt; *Schnatterrich* - schwatzhafter Mensch; *Schlauberger* - umg., scherzh., schlauer, gewitzter Bursche; ...dass ich ihnen aber jahraus, jahrein als *Dummerjan* erhalten musste, kränkte Oskar und auch seine Lehrerin [Grass 1993: 112];

- модели с суффиксами-названиями родства: 1) со значением лица по негативному признаку: *Bierbruder* - umg., jmd., der oft und gern Bier trinkt; *Klatschbase* - umg., abwertend, Frau, die viel klatscht, geschwätzige Person; 2) со значением лица по роду занятия (с оттенком пренебрежения): *Klimpertante* - Frau, die schlecht oder gedankenlos auf einem Tasten- oder Zupfinstrument spielt.

Другой особенностью непринужденно-разговорного стиля является склонность к шутке, насмешке, иронии. Разговорная речь любит поиграть в слова, каламбуры. В соответствии с этой чертой сформированы:

- модель с компонентом -held со значением лица по негативному признаку: *Pantoffelheld* - umg., Mann, der sich von seiner Ehefrau beherrschen lässt, der daheim nichts zu sagen hat;

- сложнопроизводные слова: *Besserwisser* - jmd., der alles besser zu wissen glaubt, der aufdringlich belehrt;

- модель с префиксом auch- со значением лица по роду занятия и негативному признаку: *Auchliterat, Auchdichter, Auchsportler*;

- шутливые образования из немецких основ и латинских и других иноязычных суффиксов: *Pfiffikus* - umg., pfiffiger Kerl, Schlaukopf; *Luftikus* - umg., scherzh., leichtsinniger Mensch;

- паронимы, контаминации, немотивации: *Jurisprutänzer, Popoet, Sanitöter, Abschriftsteller, Humoritz*.

Экспрессивный характер разговорных пейоративов обусловлен потребностью разговорной речи и языка в однословных емких наименованиях. Они конденсируют сложное содержание, которое в норме воплощается в многословных, развернутых выражениях, например: *Pantoffelheld* - Ehemann, der sich seiner herrschsüchtigen Frau gegenüber nicht durchsetzen kann; *Schürzenjäger* - Mann, der gern Frauen nachstellt, viele Liebschaften hat; *Lügenmaul* - jmd., der oft und stark lügt; *Onkelehe* - Zusammenleben einer Witwe und ihrer Kinder mit einem Mann, den sie nicht heiraten will, um ihre Versorgungsansprüche aus der ersten Ehe nicht zu verlieren; Nur wahre *Faulpelze* können arbeitsspannende Erfindungen machen [Grass 1993: 88]. В фамильярном стиле так выражаться не принято.

Разговорная речь не может не отражать ценностные детали: качества людей, специалистов по их этическим и профессиональным качествам и т.д. Например, в сниженных пейоративах *Idiotenlaterne, Existenzschnuller* нашел отражение тот отмеченный социологами и врачами факт, что для многих людей просиживание перед телевизором превратилось в потребность, не свидетельствующую в пользу их культурного уровня.

В молодежном жаргоне образование пейоративов отражает его отличительные черты: корпоративность, конфронтативность, критический дух, стремление вызвать свою индивидуальность. Это проявляется в обилии сниженных дублетов к имеющимся нормативным обозначениям: *Illusionsbunker* - Kino; *Wimmerscheune* - Konzertsaal, *Zierstrick* - Krawatte.

Пейоративное производное *Erzeuger* - молодежный дублет к нейтральному «отец» употребляется в адрес мужчины, покинувшего семью, родительские функции которого в отношении ребенка ограничились тем, что он произвел его на свет.

Пейоратив играет важную роль и в политической сатире. Великолепным примером является пейоративный композитум *Wahlklosett*, обозначающий в политическом шоу героя романа Г. Носсака «Дело д'Артеца» якобы нужник в избирательном участке, а на самом деле являющийся метафорой [Nossak: 23]. Данный пейоратив является способом разоблачить фарс национальных выборов, приравняв политический акт к физиологическим процессам.

В целом пейоративное словообразование немецкого языка демонстрирует способность языка репрезентировать социальный статус языковой личности.

Список использованной литературы

1. Девкин, В. Д. Немецкая разговорная лексика / В. Д. Девкин. - М., 1973. - 200 с.
2. **Прагматика слова:** Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. В. Д. Девкин. - М., 1985. - 109 с.
3. **Семантико-стилистические исследования текста и предложения:** Межвуз. сб. науч. тр. - Л., 1980. - 125 с.
4. **Duden.** Das Stilwörterbuch / Duden. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2001.
5. **Grass, G.** Die Blechtrommel: Roman / G. Grass. - Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993. - 779 S.
6. **Nossak, G.** - http://bookz.ru/authors/nossak-gans-erich/d_arthez.html.
7. **Süskind, P.** Das Parfum: Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. - Zürich: Diogenes Verlag, 1994. - 320 S.
8. **Wahrig, G.** Deutsches Wörterbuch in sechs Bänden / G. Wahrig. - Stuttgart: F. A. Brockhaus Wiesbaden Deutsche Verlags-Anstalt, 1980.
9. **Wahrig, G.** Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig. - München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 2001.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Г. ЧУЛКОВА «ВРЕДИТЕЛЬ»)

Селезнева Л. В.

Российский государственный социальный университет, Международный университет в г. Москве

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Жаткиным Д. Н. и к.ф.н., доц. Скороходовой Е. Ю.

В статье рассматривается категория текстовой модальности на примере повести Г. Чулкова «Вредитель». Внимание сосредоточено на конституирующей для модальности категории производителя речи и ее проявлении в художественном произведении. Автор показывает две идеологические позиции в повести, соотношение которых рождает интересный модальный план, определяя отбор языковых и речевых средств.

Лингвистическая интерпретация модальности в последнее время приобретает очевидную коммуникативную направленность, и в исследовании текста на передний план выдвигается акт коммуникации, т.е. антропоцентрическая парадигма, в центре которой находятся такие основополагающие категории, как автор-персонаж - читатель. В связи с этим модальность осознается не только как грамматическая категория, свойственная предложению, но и как категория текста. И. Р. Гальперин назвал модальность «самой сущностью коммуникативного процесса» [Гальперин 2005: 113], а Г. Я. Солганик определил, как «своеобразное наклонение производителя речи к действительности и собственно к речи» [Солганик 2006: 192]. Другими словами, текстовая модальность определяется отношением производителя речи к самой речи и к действительности.

В связи с этим конституирующее значение для текстовой модальности имеет категория производителя речи. Производитель речи - это создатель текста, который проявляет свою позицию, свое отношение к речи через систему субъектных форм: я - ты - он. В первом случае производитель отождествляет себя с непосредственным участником событий; во втором случае - обращается к человеку близкому, к собеседнику; в третьем случае - отстранен, является наблюдателем.

Наивысшая степень модальности связана с использованием местоимения первого лица, которое свидетельствует о том, что субъект речи и повествователь совпадают. Повествователь говорит о себе, от его имени ведется повествование, т.е. производитель речи и субъект совпадают. Однако в текстах художественной литературы субъект речи никогда не отождествляется с производителем. Поэтому традиционно используют введенное В. В. Виноградовым понятие «образ автора». При этом определяющим компонентом является «точка зрения» автора. Нас интересует, с какой точки зрения автор в произведении оценивает и идеологически воспринимает изображаемый им мир. Это может быть точка зрения самого автора, эксплицитно или имплицитно представленная в произведении, точка зрения рассказчика, не совпадающая с автором, точка зрения какого-либо действующего лица. Б. А. Успенский различает актуального и потенциального носителя идеологической точки зрения. В первом случае это может быть автор или рассказчик, который ведет повествование от своего лица, во втором случае - действие описывается «как бы с точки зрения данного героя» [Успенский 1995: 25].

В этом плане интересна малоизвестная повесть Георгия Ивановича Чулкова «Вредитель». Она была написана в январе 1932 года, а опубликована лишь в 1992 году в журнале «Знамя» [Чулков 1992]. (Далее используются цитаты из этого издания). В повести эксплицитно представлено две позиции, две точки зрения: